

Сяо Цзинжань последовала за Гу Мянью в один из переулков Старой улицы.

Она хлопнула Гу Мянью по плечу: — Поняла! Ты хочешь, чтобы я купила какой-нибудь антиквариат для Цзян Юаньхуая?

Гу Мянью покачала головой: — Что ты обычно дарила ему в прошлые годы?

Сяо Цзинжань склонила голову набок, размышляя: — Часы, галстуки, кожаные сумки, парфюм, кошельки...

— Хорошо, а ты хоть раз видела, чтобы он ими пользовался?

Этот вопрос, заданный прямо в душу, мгновенно погасил огонь энтузиазма Сяо Цзинжань: — Нет. Цзян Юаньхуай каждый год на мой день рождения присылает ответный подарок примерно той же стоимости.

Она помолчала и добавила: — Сразу видно, что выбирал ассистент.

Голос её звучал уныло.

Гу Мянью кивнула с решительным видом: — Вот именно. Раз дорогие подарки не могут тронуть сердце Цзян Юаньхуая, почему бы не попробовать сделать что-то своими руками? Разве это не будет иметь большего смысла?

На самом деле Гу Мянью хотела сказать другое: хватит транжирить деньги, Цзян Юаньхуай не стоит ни единой потраченной на него копейки.

— Значит, — Сяо Цзинжань посмотрела на вывеску гончарной мастерской, — мастер, ты предлагаешь мне самой сделать для него фарфоровое изделие?

— Нет! — Гу Мянью снова покачала головой. — Фарфор — это слишком трудоёмко. Я имею в виду, что тебе достаточно просто оставить свои наброски на сырой заготовке.

Час спустя.

Сяо Цзинжань с сомнением указала на кружку: — Ты хочешь сказать, что на день рождения великого президента Цзяна я подарю кружку за сто юаней?

— Юная госпожа, в вопросах денег нужно быть дотошной, — Гу Мянью взяла кружку и покачала головой. — Если быть точной, девяносто восемь, включая подарочную коробку.

Сяо Цзинжань: — Неужели я настолько обеднела?

— Как ты можешь такое говорить, юная госпожа? — Гу Мянью перевернула кружку доньшком вверх. — Здесь есть твоя личная подпись, это бесценно.

Затем она медленно повернула кружку: — А рисунок на ней — просто загляденье. Тонкие линии, изящная техника, настоящее чудо мастерства.

Сяо Цзинжань кивнула: гениально!

Уголки её губ, которые она пыталась насильно опустить, снова поползли вверх.

Неудивительно, что императоры так любят льстецов!

Это чувство было просто... ну просто замечательным!

— Ладно, оставляем её в печи, как будет готова — приедем заберём.

Сяо Цзинжань встала, чтобы помыть руки, и выражение гордости на её лице было таким ярким, что, казалось, вот-вот прожжёт Гу Мянью насквозь.

— Гу Мянью, я сама сяду за руль, подвезу тебя. — Сяо Цзинжань первой добежала до мопеда и оседлала его.

Гу Мянью послушно села сзади.

Раз уж начальнице приспичило побыть водителем, отказывать нельзя.

— Готова? — громко спросила Сяо Цзинжань.

— Готова, капитан.

— Тогда поехали!

Поехали.

Поехали...

Хм, попытка не удалась.

Гу Мянью наклонилась вперёд: — Слушай, юная госпожа, чтобы завести мопед, нужно сначала нажать на тормоз, а потом повернуть ручку газа.

— А где тормоз? — Сяо Цзинжань захлопала ресницами и повернула голову к Гу Мянью.

Гу Мянью лишилась дара речи от такой невинности в её глазах.

В итоге Гу Мянью и Сяо Цзинжань пять минут провели в дружеской и тёплой беседе о том, как завести Розочку, как тормозить, как включать фары и пользоваться сигналом.

Розочка — так юная госпожа только что окрестила свой электроскутер.

После первоначальной болтанки и последующей неуверенной езды, Розочка наконец припарковалась у входа в торговый центр, развив скорость целых двадцать километров в час.

— Пошли, помогу тебе выбрать наряд, — Сяо Цзинжань махнула рукой в сторону своего торгового центра.

Гу Мянью приподняла бровь: начальница решила выдать рабочую форму?

— Не стоит выбирать что-то такое дорогое, я ведь просто иду за компанию, — Гу Мянью посмотрела на своё отражение в зеркале.

Платье-бандо нежно-жёлтого цвета подчёркивало белизну её кожи, а огромные живые глаза смотрели с крошечного личика.

Она улыбнулась, и отражение в зеркале ответило ей тем же.

— Очень красиво, берём это, — Сяо Цзинжань кивнула продавцу, указывая на платье.

Гу Мянью обратилась к продавцу: — Нет, не нужно.

Продавец замерла с упаковочной бумагой в руках, в замешательстве глядя на Сяо Цзинжань.

Гу Мянью тихо пояснила: — Как сопровождающая, я не должна затмевать главную героиню столь пышным нарядом. Думаю, вон то платье будет в самый раз.

Сяо Цзинжань проследила за её взглядом — на вешалке висело нежно-голубое платье.

Оно было скромнее того, что на ней сейчас, но смотрелось не менее эффектно.

Сяо Цзинжань кивнула: пойдёт.

— А теперь иди посмотри на моё платье, — поторопила она Гу Мянью.

Продавец умело упаковала вещь: — Госпожа Сяо, записать на счёт господина Сяо?

— Разумеется, — невозмутимо ответила Сяо Цзинжань.

Магазин вечерних платьев Сяо Цзинжань находился на первом этаже, достаточно было спуститься на эскалаторе.

Ярко-красное платье с открытыми плечами и лаконичный крой до предела подчёркивали её изящную фигуру. Волосы были высоко собраны, а на шее и в ушах поблёскивал полный комплект бриллиантовых украшений.

Девушка, которая в обычное время казалась лишь милой и избалованной, в одно мгновение превратилась в элегантную и прекрасную аристократку.

Ну, конечно, если молчала.

— Гу Мянью, ну как? Я заказала его ещё два месяца назад, — Сяо Цзинжань покрутилась перед зеркалом.

— Красиво, — задумчиво ответила Гу Мянью. — Но...

Заметив, как нахмурилась Гу Мянью, Сяо Цзинжань изменилась в лице: — Есть какая-то проблема?

Гу Мянью подошла ближе, сняла с её ушей украшения и распустила волосы, позволив им свободно упасть на плечи.

Девушка перед зеркалом вмиг превратилась из утончённой леди в томную, соблазнительную женщину.

— Юная госпожа, на банкете ты собираешься бороться за любовь. Предыдущий образ был

слишком холодным и чопорным, он будет тебя сковывать.

Гу Мянью подтолкнула Сяо Цзинжань к зеркалу и продолжила: — Цзян Юаньхуай старше тебя, возможно, до этого он всегда воспринимал тебя как младшую сестрёнку. Сейчас же, в этом образе, ты выглядишь более женственно и притягательно — это может заставить его взглянуть на тебя иначе.

Сяо Цзинжань кивнула: кажется, в этом что-то есть.

— А если я выберу что-то более невинное?

— Ни в коем случае! — отрезала Гу Мянью.

— Почему? — возмутилась Сяо Цзинжань.

Гу Мянью пристально посмотрела ей в глаза: — Потому что Ли Шуянь наверняка выберет именно такой стиль.

Сяо Цзинжань протянула: — О-о...

Она отвернулась. Она ни за что не станет подражать этой притворщице.

— Гу Мянью, есть ли способ заполучить Цзян Юаньхуа? — выражение лица Сяо Цзинжань стало серьёзным.

— Есть, и не один, — Гу Мянью ответила ещё серьёзнее. — Но подумай хорошенько: готова ли ты ради того, чтобы быть с Цзян Юаньхуа, потерять всё, включая семью и саму себя?

Лицо Сяо Цзинжань изменилось: — Ну уж нет! Мне просто нужен мужчина, зачем ради этого жертвовать семьёй и собой?

— Забей, я знаю, что ты такая умная, что точно что-нибудь придумаешь, — она пожала плечами. — Но я больше не хочу быть такой жалкой. Десять лет — я устала.

— Гу Мянью, считай это моей последней попыткой. Сделаю всё возможное: если получится — значит, это взаимно, а если нет — разойдёмся навсегда.

Гу Мянью подошла и слегка обняла её: — В мире полно достойных мужчин. Когда увидишь, как прекрасен мир вокруг, ты всё поймёшь.

— Правда?

— Правда.

— Тогда, Гу Мянью, ты ведь будешь всегда рядом со мной?

— Нет.

Сяо Цзинжань оттолкнула её: — Я так и знала, что ты вредина!

Гу Мянью широко улыбнулась: — Если только юная госпожа не заплатит достаточно.

— Ах ты, меркантильная душа! — Сяо Цзинжань заскрежетала зубами. — Но, к счастью, денег у меня много.

Сяо Цзинжань достала телефон и отправила сообщение: Брат, не смей лениться, зарабатывай деньги!

Сяо Янь, находившийся в этот момент на совещании: ? Неужели денег семьи Сяо уже не хватает?

<http://bllate.org/book/19438/1904722>